

Петра Соужупова

Бертик и чмух

Для тех, кто хочет,
чтобы всё было как раньше

Петра Соукупова

Бертик и чмух

«Самокат»

2014

Соукупова П.

Бертик и чмух / П. Соукупова — «Самокат», 2014

ISBN 978-5-00167246-3

Похоже, лето у девятилетнего Бертика пройдёт отвратительно. В последнее время всё не ладится: мама с папой развелись, мама любит Рихарда, который страшно похож на бегемота, и даже летние каникулы приходится проводить на тухлой даче Рихарда с незнакомыми детьми. «Бертик и чмух» – терапевтическое чтение не только для детей и подростков, которым сложно смириться с переменами в жизни, но и для грустных и сердитых взрослых, которым нужна помощь и поддержка. Чешскую писательницу Петру Соукупову, лауреата литературных премий, читатели «Самоката» знают по детскому детективу «Кто убил Снежка?», за перевод которого Ксения Тименчик получила премию «Мастер» в 2018 году.

ISBN 978-5-00167246-3

© Соукупова П., 2014

© Самокат, 2014

Содержание

1. Я не хочу на дачу	7
2. Носуха	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Петра Соукупова

Бертик и Чмух. Бертик и чмух

Тебе, Марла

The original title: Bertík a čmuchadlo

© Petra Soukupová, 2014

© Host – vydavatelství, s.r.o., 2014

© Издание на русском языке. ООО «Издательский дом «Самокат», 2021

* * *

Петра Соукупова, автор

Петра Соукупова (род. в 1982 году) – чешская писательница и сценаристка, автор пяти книг для взрослых и двух книг для детей.

Книга «Кто убил Снежка?» переведена на восемь языков. В 2018 году книга попала в шорт-листы двух премий за выдающийся текст и иллюстрации: Magnesia Litera и Zlatá stuha.

Этой историей «Самокат» открыл серию детективов «Секретер» для любителей тайн и расследований от 8 лет и старше.

Ксения Тименчик, переводчик

Переводчик многих замечательных книг («История Мэй Маленькой Женщины» автор Беатриче Мазини, «Кто убил Снежка?» автор Петра Соукупова и др.) с чешского и итальянского, старший преподаватель кафедры европейских языков РГГУ. За перевод детского детектива «Кто убил Снежка?» Ксения Тименчик получила премию «Мастер» в 2018 году.

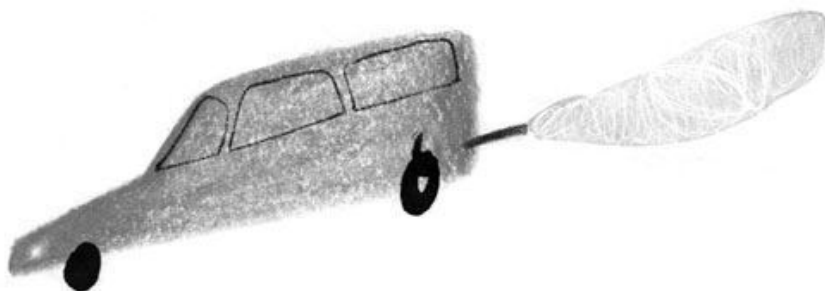
Валерия Елунина, иллюстратор

Закончила МГУП им. Федорова, работала в проекте «Живые мемории, преподаёт на курсе «Типографика» в Новых творческих мастерских Третьяковской галереи для детей от 10 до 14 лет. В издательстве «Самокат» скоро выйдет книга с иллюстрациями художницы «Бертик и Чмух».

Входит в творческую группу В»ЛЕС (Варя Гончарова, Лера Елунина, Егор Головырин, Саша Корсакова). Группа сформировалась во время совместной учебы в Институте графики и искусства книги (бывший Полиграфический Институт). Ее участники работают в дизайн-студиях, создают книжные и медиапроекты.

1. Я не хочу на дачу

На конец учебного года мама с Рихардом подарили мне самую лучшую игрушку – «Нинтендо». Я хотел оставить её дома, чтобы они поняли, что меня не купишь, хоть «Нинтендо» и суперподарок. Всё равно это Рихард придумал – мама-то считает, что нельзя дарить детям такие дорогие вещи. Тем более если у меня не одни пятёрки, а целых четыре четвёрки.

Но потом всё-таки взял, тайком. Когда меня спросят, скажу, что забыл дома. А папа подарил мне гигантские карандаши и книгу про зверей. Я разглядываю её в машине, чтобы сразу было ясно, на чьей я стороне.

Мы едем с мамой и Бегемотом на его дачу. Я иногда называю Рихарда Бегемотом: во-первых, он толстый, а главное, у него нос большой, просто огромный. Удивительно, как люди делают вид, будто не замечают. Я ещё ни разу не был на этой даче. Говорят, там круто: есть скалы, лес и ещё озеро – в общем, природа, я такое люблю. Мы наверняка там встретим кучу зверей, говорила мама. Интересно кого: оленей, лис? Или кабанов?

– А ещё там будут дети, тебе будет с кем поиграть, – говорила она. Но я не люблю незнакомых людей. Поэтому тоже меня туда совсем не тянет. А главное, само собой, – не хочу быть где-то вместе с Рихардом.

Когда мы приезжаем, остальные уже там. Мама с Бегемотом выходят из машины и здороваются со всеми; я знаю, что одна из женщин – сестра Рихарда. Я пока не вылезая. Смотрю в окно и вижу двух рыжих девчонок, мальчика, ещё маленькую девочку и взрослых и выходить и не думаю. Все так радостно встречают Рихарда, как будто он самый классный парень в мире. Странно.

Мама показывает на машину, наверняка говорит, что я противный и от меня одни неприятности. Остальные смотрят в мою сторону, а я делаю вид, что читаю. И только когда мама уже собирается за мной идти, вылезая из машины. В последний момент ещё успеваю схватить очки, которые Бегемот надевает за рулём, и засунуть под сиденье, поглубже под коврик, ха-ха.

Когда я выхожу, все со мной здороваются. И представляются. Рыжие девчонки – это Дубицы, их зовут Зузана и Андула. Они обе старше меня, у Зузаны длинные волосы, у Андулы короткие, и вид у обеих такой, будто они самые умные. «Привет», – говорим мы друг другу. Остальные – Вахи: сестра Рихарда и её муж. Их сын Пепан – он выглядит вполне нормально; и девочка Геленка, она ещё мелкая. А мы не одна семья, вот и фамилии у нас разные. Мама – Розегналова, как бабушка; у меня фамилия Бржезина, как у папы; а Рихард – Кúличек, даже фамилия у него дурацкая.

– Твоя мама сказала, что ты любишь животных, – говорит одна из рыжих. Кажется, Андула. – У меня есть кролик.

– Бертик, ты такой высокий! Неужели тебе всего девять? – говорят все.

Конечно, я же самый высокий в классе. И самый худой, наверное. Я похож на папу, у меня тоже маленький нос и куча веснушек, но, к счастью, я не рыжий.

– Какие у тебя красивые длинные волосы, – говорит мама Пепана и Геленки. И вторая мамаша тоже принимается нахваливать мои волосы. Волосы у меня и правда почти до плеч. Главное, закрывают уши, а то они слишком оттопыренные – тоже как у папы. Короткие волосы я не ношу с детского сада, я бы выглядел по-дурацки. Но и не слишком длинные они, чтобы не быть похожим на девчонку. Я чувствую, что все на меня пялятся, это довольно неприятно. Меня уже всё тут страшно бесит.

Мама, видимо, поняла, потому что сказала, что скоро за стол, а нам надо ещё взять вещи из машины и устроиться. И мы втроём идём за вещами, а остальные дети куда-то уходят.

Дом большой. Внизу кухня со столом и просторная комната, в которой живут Вахи. А наверху, на втором этаже, ещё две комнаты; одна – для нас троих. Это тоже тупо, я не хочу жить с Рихардом в одной комнате. Но потом мне приходит в голову, что чем-то это даже хорошо: проще будет подстроить ему какую-нибудь гадость. Чтобы они знали, что надо было оставить меня у папы, а раз уж я вынужден быть тут, ничего хорошего из этого не получится.

Я послушно плетусь за ними наверх и тащу свою сумку. Она тяжёлая, приходится волочить по полу. Бегемот предлагал понести, но я отказываюсь. Лестница крутая, а сумка тяжёлая. На верхней ступеньке стоит мама и смотрит на меня грустно, но меня этим не проймёшь. Мама в последнее время постоянно смотрит на меня грустно, это у неё такое оружие. Мама на меня никогда не кричит и уж, конечно, не поднимает руку, но, если я вредничаю, она становится грустная. Мне не нравится, когда она грустная, и она же сама во всём виновата, это я должен на неё смотреть грустно за то, что она уже не живёт с папой. Что больше любит Рихарда. Но я не умею смотреть грустно, я умею только зло. Мама всегда повторяет: «Не смотри на меня, как папа», – а я рад, что похож на него.

Бегемот переодевается наверху. Вообще-то он уже не такой толстый. Из-за мамы он сидит на диете и по утрам бегаёт. И стал почти нормальным. Но когда они познакомились, он был такой жирный, противно было смотреть. А сейчас у него кожа болгается. Может, я даже теперь переименую его в Шарпея.

Понятное дело, Бегемотом я называю его только про себя, а вслух никак. Если бы мне приспичило, я сказал бы «Рихард», хотя знаю, что им с мамой больше нравится «Риша», как все говорят.

2. Носуха

Я оставляю наверху вещи, и мама велит мне идти к детям на улицу. Мне неохота, но Рихард предлагает во что-нибудь с ним поиграть, – уж лучше тогда к детям.

– Попинаем мячик? – спрашивает Пепан. Я качаю головой.

– Я не умею играть в футбол.

– В смысле – вообще? – спрашивает Пепан.

Я пожимаю плечами.

– Ну, не особо.

– Блин, ещё одна девочка, что ли? – говорит Пепан и уходит с мячом к своему папе; они сразу начинают пинать мяч. Вообще не понимаю, что все находят в этом футболе. В школе на физкультуре я всегда стою на воротах, но и это совсем не весело.

Рыжие устроились на лавочке за домом играть в куклы. Маленькая Геленка крутится рядом.

Я стою поодаль и наблюдаю. Вот вляпался: что мне тут с ними делать?

– Берт, иди сюда, – зовёт меня Андудла.

Я подхожу с независимым видом.

– Берт, хочешь посмотреть на моего кролика? Мне его бабушка отдала, его зовут Винни. Хорошее имя для кролика, правда?

– Хм...

– Хочешь посмотреть?

Я пожимаю плечами. Посмотреть хочется, конечно, – зверей я люблю. Правда, крупные лучше, чем какой-то жалкий кролик.

Кролик забился в дальний угол клетки и не собирается вылезать. Девочки пытаются его выманить, но у них не получается. А я бы, наверное, справился, я умею обращаться с животными.

– Я попробую, – говорю я, но Зузана возражает, что к чужому он точно не пойдёт, наоборот испугается. Я ей говорю, чтоб не лезла не в своё дело.

– Пойдём играть в школу? – спрашивает Геленка.

– Глупость какая – на каникулах играть в школу, – смеюсь я.

– Школа – это круто! Я хочу в школу, – говорит Геленка.

– Ты просто пока не представляешь, как там тухло. А знаешь, что самое тупое? Туда нужно ходить каждый день, даже когда неохота, когда дождь и слякоть и хочется играть дома. Каждый день. И так лет пятнадцать, наверное.

Геленка сердито насупилась, а рот сделался совсем маленьким.

– Эй, так не говорят детям, которые ещё не ходят в школу, – делает мне замечание Зузана.

– Конечно, мамочка, – отрезал я. Этой даже в школу не надо ходить: и так слишком умная.

Возвращается Пепан.

– Слушай, Рихард сказал, что у тебя есть «Нинтендо». Дашь поиграть?

– Я её дома забыл, – приходится врать. Раз я хочу, чтобы так думали мама с Рихардом, не могу же я теперь признаться, что «Нинтендо» у меня, хотя мне не жалко дать Пепану поиграть.

– Ну вот, – Пепан разочарован. – Тупо. Пошли на скалы? – предлагает он Геленке, но за ними увязываются и рыжие.

– Давайте, – говорит Зузана: наверное, она тут за главную.

– Ты идёшь с нами? – спрашивает Пепан тоном командира, а я говорю «нет». Вот ещё. Чтобы мной командовал Пепан, который только и умеет в свой дурацкий футбол гонять. У них уже своя компания, а я новенький – они меня милостиво принимают, чтобы потом не досталось от родителей. А я так не хочу.

– Пойдём! – позвала Андула. – Там круто, скалы.

– Ну и что?

– Ну и не ходи, – отрезала Зузана.

– Пойдёшь играть в «Нинтендо», да? – говорит Пепан. – Ты просто не хочешь её никому давать.

– Неправда, – говорю я, но звучит это по-дурацки: сразу понятно, что вру.

Пепан показывает мне язык и берёт Геленку за руку.

– Ну, пошли.

– Точно не пойдёшь? – ещё раз спрашивает Андула.

– Да ну его, он дурак, пошли, – окликает её Зузана, и они уходят.

Я остаюсь стоять; на столе валяются куклы, которых они тут бросили. Вообще-то можно взять этих кукол и постричь, чтоб у девочек глаза на лоб полезли. Но я не стал этого делать, просто промелькнуло в голове. Когда меня кто-то бесит, у меня часто такие мысли. Мама говорит, что я вспыльчивый и, прежде чем что-то натворить, надо подумать, иначе это плохо кончится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.